

Махмудова Светлана Мусаевна

МОНОКОНСОНАНТНОСТЬ КОРНЯ РУТУЛЬСКОГО ГЛАГОЛА

Представленная статья посвящена изучению особенностей глагола в рутульском языке, относящемся к лезгинской подгруппе нахско-дагестанских языков Северного Кавказа. Особое внимание уделено способам определения корня глагола и исследованию моноконсонантности корня рутульского глагола. Глагол в иберийско-кавказских языках, к которым относится и рутульский язык, является центром всей языковой системы, в котором пересекаются такие важные для языка грамматические категории как аспект, время, класс, наклонение, каузатив и т.д.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/7-2/29.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 7 (49): в 2-х ч. Ч. II. С. 104-108. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Таким образом, многоаспектность развиваемых лингвистических теорий и методов раскрывает сложность задачи описания русского языка как знаковой коммуникативной системы, различные стороны которой взаимосвязаны и взаимообусловлены, что во многом позволяет с позиций лексической грамматики рассмотреть на определенном языковом материале принцип взаимодействия лексической и грамматической семантики.

Список литературы

1. Буслаев Ф. И. Опыт исторической грамматики. М.: Наука, 1959. 623 с.
2. Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М.: Высш. школа, 1972. 614 с.
3. Золотова Г. А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. М.: Наука, 1973. 351 с.
4. Кацнельсон С. Д. Содержание слова, значение и обозначение. М. – Л.: Наука, 1965. 372 с.
5. Ожегов С. И. Словарь русского языка (СО) / под ред. члена-корр. АН СССР Н. Ю. Шведовой. М.: Русский язык, 1986. 797 с.
6. Русская грамматика / гл. ред. Н. Ю. Шведова. Т. 1. АН СССР. М.: Наука, 1980. 783 с.
7. Словарь русского языка (МАС): в 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз. / под ред. А. П. Евгеньевой. Изд-е 2-е. М.: Русский язык, 1981-1984.
8. Словарь современного русского литературного языка (БАС): в 17-ти т. / АН СССР. М.: 1950-1965.
9. Тарланов З. К. Глаголы с неполной личной парадигмой в русском языке // Вопросы языкознания. № 1. 1979. С. 63-73.
10. Шарандин А. Л. Курс лекций по лексической грамматике русского языка: морфология. Тамбов, 2000. 313 с.
11. Шарандин А. Л. Лексическая семантика русского глагола в морфологическом освещении. Л., 1990. 138 с.

**ON THE PROBLEM OF LEXICO-GRAMMATICAL CHARACTERISTIC
OF THE IMPERSONAL VERBAL LEXEMES WITH THE MEANING OF PHYSIOLOGICAL CONDITION**

Magfurova Svetlana Olegovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
University of Management "TISBI" (Branch) in Naberezhnye Chelny
starmark@rambler.ru

Maklakova Evgeniya Mikhailovna, Ph. D. in Philology
Naberezhnye Chelny Institute (Branch) of the Kazan (Volga region) Federal University
maklakovaevgenya@mail.ru

Within the framework of the theory of lexical grammar in relation to identifying lexico-grammatical status of the impersonal verbal lexemes the paper examines the mechanism for the interaction of lexical and grammatical semantics and the principle of their compatibility in the structure of a word. The author emphasizes that the category of person as well as the category of number is not indifferent to the lexical semantics, because the structure of their paradigms depends on the nature of lexical meaning of a certain verb.

Key words and phrases: impersonal verbs with the meaning of physiological condition; "human" verbs; "non-human" verbs; lexical meaning; grammatical meaning; category of person; category of number; deficiency of a paradigm; abstract lexical semantics; concrete lexical semantics; theory of lexical grammar.

УДК 809.461.28/29-5

Филологические науки

Представленная статья посвящена изучению особенностей глагола в рутульском языке, относящемся к лезгинской подгруппе нахско-дагестанских языков Северного Кавказа. Особое внимание уделено способам определения корня глагола и исследованию моноконсонантности корня рутульского глагола. Глагол в иберийско-кавказских языках, к которым относится и рутульский язык, является центром всей языковой системы, в котором пересекаются такие важные для языка грамматические категории как аспект, время, класс, наклонение, каузатив и т.д.

Ключевые слова и фразы: рутульский язык; христианство и мусульманство; глагол; корень глагола в иберийско-кавказских языках; моноконсонантность корня глагола.

Махмудова Светлана Мусаевна, д. филол. н., профессор
Дагестанский государственный университет
Rutulsveta@mail.ru

МОНОКОНСОНАНТНОСТЬ КОРНЯ РУТУЛЬСКОГО ГЛАГОЛА ©

Социолингвистическая справка. Рутульский язык относится к лезгинской подгруппе нахско-дагестанских языков Северного Кавказа. По официальной переписи 2010 года, рутулов более 30 тысяч, но данная цифра не учитывает хновцев, записанных лезгинами, так как в настоящее время селение Хнов относится к Ахтынскому

району, где основным населением являются лезгины, и тех рутулов, которые остались на своей исторической территории в составе современного Азербайджана и поэтому записаны азербайджанцами [3, с. 276].

Ареал расположения рутулов – северо-запад Дагестана и север современной Азербайджанской Республики: селения Рутул, Амсар, Борч, Новый Борч, Шиназ, Хинов, Кала, Ихрек, Аран, Лучек, Вуруш, Джилихур, Мюхрек, Цудик, Киче, Куфа, Хнюх, Фучух, Уна, Кина, Пилек (селения Нацма и Фарتما в данное время заброшены) расположены в Дагестане, а селения Киш, Шин, Кайнар, Шор-су, Даш-юз, Айдынбулах, Хырса – на территории современного Азербайджана – исторической территории Кавказской Албании, которую рутулы называли Гал. Рутулы являются также основным населением г. Шеки, Шекинского и Кахского районов современного Азербайджана.

Рутулы в данное время являются мусульманами суннитского толка, однако в историческом прошлом одними из первых в мире приняли христианство: в 70 году нашей эры в рутульском селении Киш в Шекинском ханстве на территории Кавказской Албании был построен первый христианский храм-церковь, основанный святым Елисеєм.

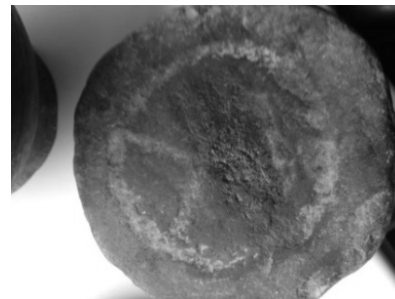

Кувшин из могильника в Рутуле

Церковь в Кише

В рутульских селениях в развалинах старых домов были найдены круглые камни, приведенные ниже, служившие, по всей вероятности, для тиснения креста.

Наряду с христианством в рутульских селениях до перехода в мусульманство исповедовали, по-видимому, также иудаизм: в некоторых рутульских селениях до сих пор сохраняются наскальные рисунки шестиконечной звезды, эти селения в народе называют иудейскими, хотя официально записаны как рутульские.

Несколько рутульских и цахурских селений Рутульского района старшее поколение называет еврейскими: Кала, Мюхрек, Джилихур (рутульские селения), Гельмец, Муслух (цахурские селения) и некоторые другие. О селении Гельмец сохранился даже рассказ, что здесь казнили одного из первых проповедников христианства.

Старожилы рассказывают также о том, что четырехугольный камень, который до сих пор хранится на главной площади – годекане села, имел какое-то особое значение при христианском периоде. Правда, нам не удалось выяснить, что именно связывают с ним.

Сакральный христианский камень на годекане

Таким образом, рутульский язык является древним языком, сохраняющим свидетельства, интересные как для истории народа, так и для становления языковой системы.

Наша работа будет посвящена анализу проблемы корня глагола в рутульском языке.

Глагол в иберийско-кавказских языках является центром всей языковой системы, в котором пересекаются такие важные для языка грамматические категории как аспект, время, центробежность/центростремительность, класс, наклонение, каузатив и т.д. Семантика глагола в дагестанских языках влияет также на построение предложения [Там же].

Так, например, фактитивные глаголы (*бежать, сидеть, пойти, спать* и т.п.), имеющие значение психологически пассивного действия даже при физической активности, образуют номинативную конструкцию с субъектом в абсолютиве:

сравните в рутульском языке –

Зы   *сахы-ри*
Я – абс. п. ед. ч.   спать – прош. вр.
Я уснул.

Агентивные глаголы имеют семантику психологической, волевой активности субъекта, производящего действие по своей воле:

З-а   *зьыIр*   *хы-в-кьы-ри*
Я – эрг. п.   заяц– абс. п.   поймать – 3 класс – прош. вр.
Я поймал зайца.

Аффективные глаголы образуют конструкцию с субъектом в дативе, ощущающим действие на кожу или органы чувств, то есть подвергающимся внешним воздействиям:

За-с   *й-еде-ре*
Я – дат. п.   1 кл. – болеть – наст. вр.
Я болею.

За-с   *чахъва-ра*
Я – дат. п.   1 кл. – щекотаться – наст. вр.
Мне щекотно [2, с. 89].

При помощи лексико-семантических групп глаголов могут быть выражены такие значения как постоянное или временное обладание, преднамеренность или непреднамеренность действия субъекта и т.п.:

За-хда   *хал*   *а*
Я – пост-эссив   дом – абс. п.   иметься – наст. вр.
У меня есть дом (собственный).

За-да   *хал*   *ха*
Я – ад-эссив   дом – абс. п.   иметься – наст. вр.
У меня есть дом (чужой, арендуемый).

З-а   *къаб*   *й-аха*   *зьыгы-ри*
Я – эрг. п.   миска – абс. п.   разбить   сделать – прош. вр.
Я разбил миску (специально, по своей воле).

За-даа   *къаб*   *й-ахы-ри*
Я – ад-аблатив   миска – абс. п.   4 кл. – разбить – прош. вр.
Я (случайно) разбил миску.

Таким образом, глагол является здесь показателем самой сути языка, подчиненным выражению его философских основ.

Общепринятым в иберийско-кавказских языках является мнение о моноконсонантности корня глагола.

В данной статье будет предпринята попытка рассмотрения данного положения на материале рутульского языка.

Словообразование в дагестанских языках характеризуется агглютинативностью – «нанизыванием» одного аффикса на другой, причем аффиксов может быть несколько: это могут быть показатели класса, числа, падежа, центробежности/центростремительности версии, аспекта, времени, наклонения, превербы и т.д. И если иметь в виду, что классов в рутульском языке четыре, падежей – семнадцать, времен – более двадцати, наклонений более десяти, то становится понятной проблема идентификации аффиксов.

В связи с этим становится проблематичным также выделение корня, тем более что он состоит из одного согласного звука. Однако в рутульском языке имеется способ, позволяющий четко обозначить состав корня, – это отрицательная форма повелительного наклонения (у некоторых авторов выделяемая как запретительное наклонение) с семантикой типа *не делай, не бери, не садись* и т.д.

Проанализируем морфемный состав рутульского глагола *гъаъас* «сделать». В глаголе *гъаъас* начальный элемент *гъ-* является превербом, обнаруживающимся при анализе глагола с другими превербами:

лаъас «бросить на ориентир», *каъас* «бросать в жидкий состав ориентира», *хаъас* «бросать в положение около в соприкосновении с ориентиром», *хъаъас* «бросать за ориентир», *гаъас* «бросать под ориентир», *ъаъас* «бросать внутрь ориентира», *саъас* «бросать сверху вниз на ориентир».

Конечный элемент *-с* является суффиксом инфинитива, сравните: *лешус* «взять», *агас* «найти», *гузас* «нахмуриться», *сукъус* «сесть», *йешес* «плакать», *клуф кыхылс* «целовать» (букв. притронуться клювом) и т.д. [4, с. 122].

Гласный *-а-*, следующий после превербного элемента *гъ-*, и второй гласный *-а-*, предваряющий суффикс инфинитива *-с*, не входят ни в состав преверба, ни в состав суффикса инфинитива, что доказывается их отсутствием в тех же глаголах при изменении формы многократного аспекта на форму однократного аспекта с теми же превербами и показателем инфинитива: *кийес* «бросить в жидкий состав», *хийес* «лежать около ориентира; бросить в положение около ориентира», *гийес* «бросить под ориентир», *ъийес* «бросить внутрь ориентира» и т.д. Последние примеры показывают, что гласные в анализируемом глаголе не входят в состав преверба и суффикса инфинитива.

В таком случае остается элемент слова *-аъа-*, который также можно разложить на составляющие его морфемы при образовании отрицательной формы повелительного наклонения: *маъ 'не делай'*, где элемент *-м* является древним аффиксом отрицания и при образовании данной формы отсекается элемент *-а-*, следующий за согласным *-ъ*. Но при этом предшествующий гласный *-а-* сохраняется и в отрицательной форме повелительного наклонения от этого глагола. В таком случае остается два решения проблемы: или корень анализируемого глагола *гъаъас* является *-аъ*, но тогда нарушается принцип моноконсонантности корня, или предшествующий гласный должен отсекается, и тогда подтверждается принцип моноконсонантности [1, с. 57].

Приведем примеры других простых глаголов, чтобы понаблюдать за предшествующей согласному элементу гласной:

1. *хитлес* 'составить, сочинить' – *химели-тл* 'не составляй, не сочиняй';
2. *лешус* 'взять' – *лалмабу-ш* 'не бери';
3. *сиръэс* 'двигнуться, пошевелиться' – *симели-ъ* 'не двигайся, не шевелись';
4. *гъухъус* 'сказать, попросить' – *мару-хъ* 'не проси, не говори';
5. *сахас* 'спать' – *самалы-х* 'не спи';
6. *сукъус* 'сесть, сидеть' – *сумабу-къ* 'не сиди, не садись';
7. *сихъис* 'положить, отложить, спрятать' – *симери-хъ* 'не клади, не откладывай, не прячь';
8. *сатас* 'оставить' – *самалы-т* 'не оставляй';
9. *гузас* 'нахмуриться' – *гумабу-з* 'не хмурься, не сердись';
10. *хъирхъус* 'погнаться' – *хъимебу-хъ* 'не гонись';
11. *кеэръэс* 'выбрать' – *кемеэрири-ъ* 'не выбирай';
12. *гутлас* 'уставиться, смотреть, не отрываясь' – *гумабу-тл* 'не смотри';
13. *ларшес* 'обвиться' – *ламары-ш* 'не обвивайся';
14. *йикъис* 'умереть, убить' – *миийи-къ* 'не умирай';
15. *сийтес* 'биться оземь, бить оземь' – *симийе-т* 'не бейся оземь, не бей оземь';
16. *судас* 'трясти, трусить' – *сумабу-д* 'не тряси, не труси' и т.д.

Приведенные примеры дают основание утверждать, что, во-первых, в рутульском глаголе корневой элемент состоит из одного согласного, который при образовании отрицательной формы императива обходит все морфемы и занимает крайнюю правую позицию в глаголе.

Во-вторых, гласный, который предшествует корню, обнаруживает тенденцию сопровождать согласный корневой звук, но в состав корня не входит (см. примеры 1, 3, 5, 8, 10, 13, 15).

Как показывает приведенный материал, корень рутульского глагола довольно просто выделяется из состава морфем, входящих в глагольную лексему, и выделяется достаточно последовательно. Нам удалось обнаружить среди всего вокабуляра рутульского языка только два примера, в которых корень при образовании отрицательной формы императива меняется:

выс 'дать' – *мыльыцл* 'не давай';

йыкъас 'прийти' – *малгъв* 'не приходи'.

На наш взгляд, в данных примерах имеет место чередование звуков *с // цл*, *къ // гъв*.

Таким образом, материал рутульского языка содержит полное подтверждение тезиса кавказоведов о том, что корень в кавказских языках является моноконсонантным, и рутульский язык демонстрирует интересный способ четкого выделения корня.

Список литературы

1. Кибрик А. Е. Константы и переменные языка. СПб., 2003. 720 с.
2. Махмудова С. М. Морфология рутульского языка. М., 2001. 255 с.
3. Чикобава А. С. Введение в иберийско-кавказское языкознание. Тбилиси, 2010. 342 с.
4. Элементы цахурского языка в типологическом освещении / ред.-сост. А. Е. Кибрик. М., 1999. 263 с.

MONO-CONSONANT NATURE OF ROOT IN RUTUL VERB

Makhmudova Svetlana Musaevna, Doctor in Philology, Professor
Dagestan State University
Rutulsveta@mail.ru

The present article is devoted to studying the features of the verb in the Rutul language relating to the Lezgian subgroup of the Nakh-Dagestani languages of North Caucasus. Particular attention is paid to the methods for determining the root of the verb and to the research of mono-consonant nature of a root in the Rutul verb. The verb in the Ibero-Caucasian languages, which include the Rutul one, is the center of the whole language system, where such important grammatical categories of language intersect as an aspect, tense, class, mood, causative, etc.

Key words and phrases: the Rutul language; Christianity and Islam; verb; root of verb in the Ibero-Caucasian languages; mono-consonant nature of verb root.

УДК 82-191

Филологические науки

В статье рассматривается концепция Велимира Хлебникова о повторяемости исторических событий в стихотворении «Дуб Персии», которая в некоторой степени соответствует убеждениям маздаяснийцев (зороастрийцев) о циклическом взгляде на историю. В «Дубе Персии» русский поэт преследует некую вполне определенную цель: рассказать о прошлом так, чтобы это могло повлиять на будущее. На самом деле с точки зрения В. Хлебникова обращение к событиям, происходившим в прошлом, дает нам возможность достичь уникальной модели для настоящего мироустройства и в более широком смысле – будущего.

Ключевые слова и фразы: дуб; революция; Маздак; Маркс; дженгелийское движение.

Машхадирафи Фереште

Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского
f.m.rafi@gmail.com

**ВЕЛИМИР ХЛЕБНИКОВ И ЦИКЛИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД
НА ИСТОРИЮ В СТИХОТВОРЕНИИ «ДУБ ПЕРСИИ»©**

Приезд в Иран можно считать одним из самых важных событий в жизни Велимира Хлебникова. Поэт, всегда мечтавший о непосредственной встрече с Персией – страной, где можно «бродить и петь» [1, с. 268], в конечном итоге достиг мечты всей своей жизни благодаря революционным событиям в провинции Гилян. Оказавшись в Иране вместе с Красной армией, отправившейся на помощь гилянскому коммунистическому движению в 1921 г., В. Хлебников, тем не менее, сумел познакомиться с образом жизни населения Ирана, их традициями, обычаями, а также с тем социально-политическим строем, который существовал в стране на тот момент.

Под воздействием путешествия в Иран В. Хлебников написал произведения, которые в дальнейшем получили название «Иранский цикл». Среди них выделяется стихотворение «Дуб Персии» (1921), в котором события современности вводятся в некий мифологизированный универсум и трактуются поэтом как продолжение или воплощение древних сюжетов [Там же, с. 274]. Таким способом В. Хлебников выражает свои мысли по поводу политических событий Ирана и даже старается предвидеть будущее этой страны.

Первая картина, которая предстаёт перед глазами читателей во время чтения стихотворения, посвящена дереву дуб:

*Над скатертью запутанных корней
Пустым кувшином
Подымает дуб столетние цветы
С пещерой для отшельников [14, с. 206].*